

*Найти тебя
в соне
воплощений*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Руна Маар

18+

Руна Маар

Найти тебя в сотне воплощений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70527562

SelfPub; 2024

Аннотация

Должно быть, каждому человеку в своей жизни случалось видеть в сновидениях возлюбленных, родных или друзей. Чаще всего эти люди оставляют за собой только самые теплые и по-детски искренние эмоции. Однако как быть, если в твои сны приходит тот, кого ты не встречал прежде в реальной жизни? Ситуация, с которой предстоит столкнуться молодому спортсмену Фьеру Лихгг.

Руна Маар

Найти тебя в сотне воплощений

Отчего мир снов становится привлекательнее реального мира? Кажется, что это сакральное убежище, где можно испытывать и создавать все, о чем когда-либо мечтал. Еще вчера мой лучший друг поделился со мной из ряда вон выходящей ситуацией. Сон, в котором он имел все. Все, о чем мог только мечтать. Будучи проснувшимся, он чувствовал как начинал разбиваться на миллионы осколков. Я не мог разделить его чувства, но попытался поддержать. Нет, вовсе не считаю себя человеком, который сомнительно справляется со своими обязанностями в качестве лучшего друга, однако, внутри все сжалось. Разумеется, мир сновидений может стать попыткой сбежать от ответственности и сожалений по поводу нашей реальной жизни. В сновидениях мы можем увидеть себя в другом свете, безо всяких недостатков и ошибок, которые мы совершили. Мы можем сбежать от страха за упущенные возможности, от ответственности за свои действия и решения. Можем испытать эмоции, встретиться с любимыми людьми, которые уже давно не с нами. Оживить моменты, которые никогда не удавалось пережить или изменить события, которые хотелось бы забыть. Сколько

себя помню, у меня было всё, но и стараний приложенных к этому результату было не меньше.

Никогда не являлся одарённым ребёнком, в чьих силах было бы с лёгкостью сдать экзамен, а скорее, больше похож на того, чьи листы экзаменационных работ были перечеркнуты красными чернилами по горизонтали и радикально. Отчасти это и моя вина, так как я всё делал наполовину, но, возможно, то, что для других является половиной – для меня являлось всем.

Крепкое здоровье моих родных людей, несколько близких друзей и даже бесчисленные попытки притвориться взрослым человеком и прожить сценарий послушного налогоплательщика. Щенок золотистого ретривера, которого я подобрал рядом со входом в общежитие своего колледжа и само собой, не обошлось без деспотичного коменданта, что стала виновницей моего заведомо провального плана – протащить собаку в мужской блок. Сотня просьб и все же, я смог пристроить малыша к старшему брату. Было все. Кроме одного. Наверняка, я бы даже и не стал заморачиваться на тему снов, если бы случившееся не коснулось меня. Если бы один и тот же человек не приходил ко мне каждую ночь. Не думаю, что дым как-то поможет, но он решал большинство моих проблем и ответы на все вопросы приходили естественным путем. Я все еще продолжаю писать свои мысли в этой ничемной тетрадке размером в пятьдесят шесть листов. Она не увидит этого, да и стыдно рассказывать кому-либо. Если по-

пытаюсь излить душу брату, то, скорее всего, после сделанного и мне придется искать новый дом как и моему щенку, что был сбагрён ему. Рискну рассказать друзьям – засмеют, а Фенрир же плюс ко всему, без предупреждения создаст мне анкету на сайтах для знакомств аргументируя это тем, что кроме спорта меня ничего не интересует и пора бы уже в свои двадцать обзавестись подружкой.

Такой же неодаренный как и я, но выгоревший ребенок, Фенрир. Я восхищаюсь им, потому что точно знаю: у него и его супруги есть всё необходимое, а точнее любовь и бескорыстная, чистая поддержка и опора друг для друга. Мы были похожи с ним и остаемся такими. Это и являлось причиной нашего завязавшегося общения. Похожие жизненные ситуации и даже методы, которые мы применяли для решения их – были одинаковыми. Думаю, что отличие между нами все же было, правда одно. Я начинал свои шаги в жизнь с уже имеющимся фундаментом, как в свою очередь Фенрир с нуля. Определённо, в этом был свой очаровательный и безупречный плюс, что был старше его на три года. Его путь начинался с жизни в детском доме, где он и встретил Нуру. Тот самый обаятельный плюс ради которого Фенрир прошел бы все круги ада заново. Нура была единственной, с кем он мог общаться находясь в том безжалостном месте, а на сегодняшний день – жена и довольно счастливая. По другому и быть не могло. Лучший способ стать замотивированным на успех – побывать по ту сторону, где мечты так и остаются

мечтами.

– Вот же, дурак. – Непредвиденно мои слова соскользнули с языка, а руки произвольно закрыли записную тетрадку убрав ту в спортивную сумку. Засмотрелся.

– Хоть бы притворился, что слушаешь меня! – Мгновенно, на мои слова, отреагировал рядом шагающий Фенрир.

Сонный взгляд, заметки на коже и прохладная тишина августа. Не выдержав и минуты болтовни Фенрира в адрес своего же высокого самомнения, я решился. Предпочтительнее, если я рискну нежели со смирением продолжу смотреть на то, как он отчаянно сбивает своим подбородком небеса еще и меня вдобавок с тротуара. Не могу осудить его за это, должно быть, каждый желает стать признанным, а в особенности за свои труды.

– Ситуация. – Выдав обрывистую фразу, я тут же почувствовал боковым зрением как мой своенравный товарищ вытаращился на меня.

Намеренно оборвав предложение, моя забитая нескончаемым потоком мыслей голова, пыталась скорректировать формулировку вопроса таким образом, чтобы хотя бы не выглядеть дураком.

– Ты бы постарался сделать все, чтобы обрести то, чего у тебя никогда не было?

– Думаю, если бы я действительно хорошо постарался, то вряд ли бы сейчас продолжал идти по лужам с тобой на тренировку. – Отшутился Фенрир. – Знаешь, Фьер, я уверен,

что если бы теория об альтернативных вселенных была научно доказана, то в каждой из этих вселенных я бы топтал лужи в твоей компании по пути в зал и меня это устраивает, парень.

Усердное потирание холодных рук, записи о чувствах в заметках оборванных страниц и ежедневный критикующий внутренний голос.

Постепенный уход от реальности, проблемы с питанием и треск замерзших луж под подошвой белых кроссовок.

– День только начался, а я уже устал и не помню когда в последний раз хорошенько высыпался. – Подметил Фенрир. Его замутнённый взгляд зеленых глаз кричал о многом.

– Я знаю о том, как ты стараешься. – Знал. Внутри себя я знал о том, как он отреагирует на эти опрометчивые слова поддержки. Решил продолжить, дабы как-то сгладить эту неловкую попытку. – Нуре повезло иметь такого человека вроде тебя рядом.

Он запустил руки в свои рыжие волосы, как и прежде до этого момента. Будто пытался избавиться от неправильных мыслей.

– Фьер, одних стараний недостаточно. Этого никогда не будет достаточно. – Потирая темные круги под своими глазами, произнес Фенрир. – А кроме тебя никому больше и не обязательно знать.

Я уловил его по-детски искреннюю улыбку. Усталую и едва заметную, но все же улыбку, сквозь плотные клубы дыма.

– А обещал бросить. – Проронил я, без единого намека на упрек.

– А я много чего обещал. – Ответил он. – И в основном Нуре.

Фенрир опустил свои глаза и явно не от ветра. Он был словно прикован к пустоте, а не к асфальту, по которому мы шли.

– Глаза показывают что человек чувствует, от этого ты так часто их опускаешь? – Молчание. – Фенрир, ты в жизни не дашь обещаний, зная свою слабую сторону. Я к тому, что ты справляешься.

Трудность в выражении собственных чувств, чрезмерное количество проделанной работы дабы ни в чём не отказывать себе, любимой и близким. Познание тонкостей мира через совершенные ошибки. Растрепанные медные волосы, повышенное чувство справедливости окутанное чувством вины.

На тренировке я никогда не брал вес больше, чем мог поднять в действительности на текущий период своих возможностей и здравых рассуждений. Чего не скажу о своем друге. Что в спортзале, что в жизни тот всегда ставил себе завышенные планки ожидая от себя тех результатов, к которым люди шли и стремились годами. Занимаясь в наушниках, я подбирал каждый трек, который заставит меня сконцентрироваться на работе, на себе, на своих силах, а по итогу с каждой минутой, что я проводил вне дома – хотел только как можно скорее вернуться к ней.

Необычайно красива, даже по человеческим меркам. Минуты воспринимались секундами и оставляли после себя глубокие узоры воспоминаний. Боже, я перекручивал их регулярно и кажется, продолжаю это делать. Старший брат часто называл меня более чем сдержанным. Человеком, который воспринимает все вещи серьезно, однако, последнее слово в принятии каких-либо решений всегда было именно за мной. В компаниях, в студенческих слетах, на работе. Когда дело касается выбора или решения по возникшей проблеме – взгляды заострялись на мне. Некоторые путают мою самодисциплину с гордыней, – так думать удобнее, ведь так? С той девушкой и речи не шло о гордыне и даже гордости. Ее частые визиты ко мне – сбился со счета. А когда просыпаюсь, не могу вернуться обратно. Разговоры, пропитанные нежностью, чувство забытого и потерянного. Кому небеса преподнесли этот подарок, те бесспорно получают его хотя бы они того или нет. Я хотел. Но не мог ничего сделать, чтобы удержать ее.

Заканчивая свой последний подход, я направился к беговой дорожке, а затем и в душ.

– Это по твою душу? – Взяв бутылку с водой, Фенрир задал мне вопрос. Он бесцеремонно указал жестом большого пальца своей руки на скопившихся первокурсниц за дверями спортивного зала.

– По другому и быть не могло. – Тяжело выдохнув, я ответил Фенриру. – Стоп. То есть, какого черта?

– Это, на тебя, действительно похоже. Ничего не поделаешь. – В усмешке Фенрира проскользнула нота заботы и смирения. – Девчонки, кыш-кыш. – Фенрир словно выполнял работу моего телохранителя и продолжал неловко отбиваться от женской толпы, отчего становилось только забавнее. – Мы, мужчины занятые, все по домам!

– Меня интересует Фьер! – Отчетливо вскрикнул юный голос.

– Я обескуражен жестокостью и настойчивостью первогодок... – Пробубнил он.

– Это хорошо, что у поколения помладше есть рвение к спорту. – Дополнил я.

– Рвение... К спорту, говоришь? – Тот комично поджал губы и покрутил указательным пальцем у своего виска. – Должно быть, твой тренер невероятно горд за тебя и твои успехи, не так ли? Восходящая звезда мирового хоккея – Фьер.

– Должно быть.

– Ты один из тех немногих ребят, кто продолжает вести себя достойно без единого намека на тщеславие.

– К слову, мог бы и поучиться у меня при желании. – Дав шуточный ответ Фенриру, я наигранно запустил руку в свои волосы. – Да простят меня за мои успехи.

– Надо же, скромности тебе так же не занимать. – Потешно сквасив лицо, произнес он. – Однако, если подумать... Было бы странно, если бы у тебя ничего не выходило в спор-

те. Учитывая, что это является буквально единственным, что тебя до сих пор продолжает держать в стабильном интересе. Ведь так?

– По другому и быть не могло. – По умолчанию, я повторил фразу, которую обычно употреблял для интерпретации своего абсолютного согласия с чужим мнением, но... Не сейчас. Точно нет.

– Фьер, зайдем?

Увидев показанный Фенриром список в его телефоне – молча кивнул ему в ответ. Должно быть, Нура отправила ему это километровое сообщение с просьбой докупить продуктов к ужину. Мне было по пути, поэтому составить ему компанию не возникло труда.

– Мне в аптеку.

– Порядок?

– Разумеется.

– Не болей. – Похлопав меня по плечу, он добавил вслед. – Фьер, с тебя шесть листов лекций за отмазку перед преподавателем литературы.

– Принято. – Ответил вдогонку я.

А вообще, никогда не понимал этого. К чему литература в учреждении с углубленным изучением предметов спортивного профиля?

Проводив взглядом своего лучшего друга, я начал идти в свою сторону. В ту, в которую изначально и собирался. Среди немых новостроек ближайшая аптека находилась через

девять остановок отсюда, а это означало только одно, что не совсем то мне и по пути было с Фенриром.

Вызов такси, полупустые витрины магазина, непрерывающаяся моргание фонарного столба и поэтапно, шаг за шагом, приближающийся спальный район где не живут, а только ночуют. Ни одного предприятия, завода или образовательного учреждения. Разве что магазины и то довольно небольшие.

– Сегодня как-то по особенному горько. – Прошептал себе под нос параллельно надеясь, что мои слова не станут услышанными водителем. – «Сначала ждёшь года, потом месяца, часы и затем минуты. А минуты тянутся целую вечность, жаль, правда, что те, которые мы проводим вместе, проносятся в одну секунду.»

Просыпаясь, я прибывал в счастье и этого хватало еще на весь последующий день, если не на целую вечность. С удовольствием собирал свою сумку к первой паре, с тихим принятием встречал сезон дождей в мае и с простотой смеялся от старых дисков с мелодрамами, что регулярно подсовывала мне Йор – подруга моего детства. Она находилась буквально в открытом восторге от моей любви к мелочам и скромным радостям. На вопрос «почему?» ответил бы только фактом длинную в затяжные месяца. Ощутимый отрезок времени, в результате которого меня не радовало почти ничего. А сейчас, я снова наслаждаюсь тем, что словно всегда и любил. Мне удавалось черпать это счастье буквально «эфира.»

Заплатив, я открыл дверь машины. Несколько ступенек уже были преодолены и остались последние три.

– Этот препарат, пожалуйста. – Фармацевт протянул отложенный по моей просьбе бутыль, требующий предоставления рецепта, но кого это волновало.

Лекарственное средство, используемое для скорого наступления сна при его большей продолжительности. Существует общее мнение, что снотворное может принести больше вреда, чем пользы. Мой случай?

Эти таблетки – вещь, что выталкивала меня со дна и продолжает это делать. Это мысли о том, как я обниму человека, это момент, который я представляю перед сном. Это останется самым странным чувством, которое я когда-либо испытывал и я хочу, чтобы оно не заканчивалось. С первого жеста, с первого разговора, с первого взгляда.

Испорченный режим сна, без причины влюбляться в жизнь и с детства иметь привычку обнимать что-то во сне. Попытки заснуть под звук колёс предварительно закутавшись в тёплое одеяло и смешанные между собой эмоции, отчего только становилось сложнее сказать о том, что чувствуешь. Но продолжаешь, продолжаешь, продолжаешь скучать.

– Я дома.

Понимал, что это всего на всего общежитие, предоставленное колледжом на момент моего обучения в качестве иногороднего студента, но слова все ровно сорвались.

– «Уже скоро.»»

Сколько бы усердных попыток я не совершал, все так же стабильно не выходило сделать эту комнату более комфортной. С учетом проведенного ремонта, замененных окон, натяжных потолков и обновленной мебели.

– «Разве это нормально, каждый раз, возвращаясь сюда, испытывать такой трепет?»

Небрежно скинув с плеча свою спортивную сумку прямоком на рабочий стол, что в свою очередь столкнула находившиеся рядом вещи на пол, я открыл ручку двери ведущую к кухне. Вынул из кармана своей толстовки таблетки и потянулся за стаканом воды. Он стоял на кварцевой столешнице неподалеку с керамическим горшком в котором цвела молодая Бегония. Этот цветок был подарком от Нуры с последнего их совместного визита с Фенриром. Нура всегда твердила, что лучшее лекарство – это смех. Девчонка, которая могла рассмешить буквально наибольшую часть города при этом находя все больше и больше причин для улыбки. Эти двое значительно контрастировали на фоне друг друга. Фенрир Линд, человек, старающийся казаться независимым, человек, который теряет – с каменным выражением лица и человек, чей проигрыш не чувствуется падением в бездну. К слову, наши фамилии с ним довольно созвучны и даже бывало, что это приносило ему парочку не самых приятных ситуаций. Однажды, несколько раз, на втором курсе колледжа, мой друг отхватил по шее у выпускника пятого курса. Тот здоровяк думал, что он Лихгт, то есть – я. Разумеется, на

следующий день я постарался над оформлением больничного для того парня, поэтому, вопрос был исчерпан. Он как и я, не умел говорить о проблемах как действительно о чем-то глобальном, а только как о чем-то незначительном. С сарказмом и усмешкой переживать иронию жизни. Нуре следовало бы поучиться у нас этому мастерству ибо таких паникерш как она – еще нужно постараться поискать, но честно, нас двоих это очень забавляло и забавляет по сей день.

На моей памяти был всего один случай, когда Фенрир мог молча подойти ко мне со словами: – «На самом деле, мне ни черта не весело.»

Я молча кивнул и протянул ему сигарету. В тот момент он еще не курил. Так мы и простояли еще некоторое время, пока нас обоих за уши не отвели к директору.

Я слишком легкомысленно относился к совместным моментам с кем-то, а позже начинает наступать миг, когда все это приходится только вспоминать. Со временем память становится все хуже и хуже, деталей все меньше и меньше, а картинка не такая уже и яркая.

Уже как месяц мне не снились сны. Я измученный, ужасно измученный и месяц как пытающийся найти контакт. В руках продолжал держать этот небольшой бутыль, который словно мог решить все мои проблемы – в жизни которых не вспомню, даже если постараюсь. Возможно они и были действительно, но люди ведь самостоятельно придают значение и окрас ситуации, поэтому будем считать, что до этого мо-

мента меня ничего так сильно не заставляло волноваться.

Звёздное небо склонялось над землей, выпал снег. Тот, который полежит какое-то время, а затем растает. И сейчас, я стою посреди этого круга прижатого хлипкого снега. Месяц. Целый месяц я не видел ее, а казалось, что вечность.

– Тебе настолько не по душе Август, отчего ты и решила показать мне позднюю осень? – Я знал и чувствовал, что она здесь. Единственное чего я не мог знать, так это каким нежным в одну минуту мог становиться мой голос.

– «Я так люблю тебя, душа моя.»

Аккуратно поворачивая свою голову вправо на звук хрустящего снега, я увидел свою комнату, а на моей кровати – ее.

Я не мог оторвать глаз от этой белоснежной кожи, которая отдавала иллюзию свечения. Ни в ком из прежде встреченных мною людей в реальности – не замечал таких родных и в то же время красивых, чистых серых глаз. Значимое и такое знакомое. Мне было, что сказать и мне есть, что сказать, но горло сжалось. Понимал, что есть такие ситуации, в которых люди готовы кричать, говорить, но оттого и выбирают молчание. Я не сделал выбор в пользу молчания и почувствовал давление в районе горла. Не мог пошевелить даже губами. Ограниченность. Сон, она поймет. Мне достаточно ее присутствия и кажется, что всегда этого будет достаточно. Возможность быть рядом не требуя разговора или более глубокого взаимодействия. Да как я вообще мог чего-то требо-

вать? Мне по настоящему ценны эти минуты осознанности которые удастся прожить в этом мире иллюзий. Хотел бы сохранить это место таким, каким сейчас его видел.

Прохлада черных простыней, светлые женские волны, хаотично расчесанные гребнем и неловкое проявление коммуникабельности

Я подсел рядом, так осторожно и бережно, не спуская глаз. Словно боялся того, что если отвернусь – все исчезнет. И был прав.

Четыре часа дня. Проснуться от шестой по счету вибрации телефона. Чувство поедающего изнутри гнева.

– Вот как. – Обреченно произнес я, обхватив нижнюю половину лица рукой. – Тех таблеток хватило лишь на десять минут моего присутствия там. Этого недостаточно.

Встретившись прошлым летом со своей подругой детства – Йор, мы забежали в ближайшую кофейню среди фантомных витрин дабы спрятаться от июльского дождя. В тот день я впервые за долгое время забыл о сне. Мы обсуждали долгожданное обновление мобильной игры, упомянули через чур дождливый сезон и осень, которую хотелось бы встретить в легкой одежде. Необходимо оставаться живым. Живым ради мелочей. Я хотел бы слушать ежедневно свой плейлист прогоняя повторно одни и те же треки, пускать безобидные шутки в адрес Йор и стабильно напоминать ей о том, что если ты хочешь выйти замуж за иностранца, то как мини-

мум, для начала необходимо выйти за пределы Норвегии или хотя бы за пределы порога своей спальни. Все это осталось в июле прошлого лета. Я начал больше спать. Прогуливать лекции, отстранился от Фенрира, Нуры и Йор. не помню когда в последний раз брал свой телефон в руки. Отыскав этот раздражающий способ связи, безответственно мной брошенный на балконе рядом с зажигалкой – я, не торопясь, провел большим пальцем своей руки по экрану и увидел стопку пропущенных от Йор. Здесь же, нажал на кнопку справа и экран погас. Позже. Мне не обещан следующий год, следующий месяц, зима и даже следующий час. Не пугал даже риск однажды не проснуться. У меня было практически все и ничего в ту же секунду. Как это возможно? Душа тянулась к картинке, несуществующему, к выдуманному. Я просил забрать мое сердце.

Вместе с тошнотой подступало и чувство потерянности. Пока не захочу исцелиться и избавиться от этой боли сам, никто не сможет помочь. Я и не питал желание терять даже самую мелочь от происходящего. Выходя за пределы общезнания, ловил на себе обеспокоенные взгляды Фенрира и более того замечал, как пару непринужденных шагов он произвольно делал за мной вдогонку. Он нуждался в убеждении, что со мной все в порядке. Повезло быть его другом и надеюсь это чувство взаимное. Постепенно я сходил сума. Слышал как перешептывались преподаватели в учительской, с мертвым взглядом наблюдал, как падает моя успеваемость в

спорте и в учебе, чувствовал как теряю опору под ногами.

Я должен повышать рабочую нагрузку, чтобы открылось больше возможностей профессионального продвижения, а жизнь расширяла горизонты и могла быть испытана мной в полной мере и реальности. По привычке запустив свои ладони в карманы куртки, я нащупал недавно купленный снотворный препарат. Сжав рукой его крышку, так и не смог набраться сил избавиться от него. Я хотел ее любить и продолжать видеть в ее глазах тысячу суровых и в ту же секунду нежнейших зим, хотел добровольно стать рабом Морфея, потому так и не смог.

Очередная высыпанная горсть лежит на моей уже бледной ладони.

– Этого должно хватить.

По коже прошелся легкий мороз. По той самой области моей подрагивающей ладони, что держала таблетки. Я застыл на месте. Сбитое дыхание мешало повернуть голову. Здесь и сейчас, я один и даже не сплю. Одногруппник, с которым я разделял комнату – находился за пределами здания. Глубокий вдох. Собрав свои последние силы, откуда ощущался морозный декабрьский воздух – заметил слегка приоткрытое окно.

– «Забыл.» – Подумал и тут же закрыл его левой свободной рукой, покрепче.

Потянув одну шторку навстречу к другой, я закрыл окно в своей комнате. Обычно, делал так моментально и первым же

делом после прихода с ночной смены, чтобы утром солнце уже не смогло добраться до моего лица и тем самым разбудить. Ощущение быстрого утомления и отвратительной слабости в ногах, это чувство мне знакомым не было. Шаг за шагом и постепенная потеря равновесия. Настолько незаметная, что не сразу придал этому значение и все же, потерял. А затем и все таблетки лежавшие на ладони. Зацепившись за свисающую ткань с окна, я сполз на пол, опираясь на оставшуюся силу в руках.

– По другому и быть не могло. – В полусшепоте, я машинально произнес ту самую свою надоедливую фразу со слов Нуры.

Сомнения, лежащие камнями на моих ребрах, пронизывали тревожными корнями холода все тело. Неровное дыхание и поэтапное наступление спокойствия.

Прислоняясь к стене, я поджал свои колени к груди и уткнулся прямым в них. Снова тот же самый холод, но уже с затылка и вниз по спине, словно пером. С тяжестью приподняв голову, почувствовал как волнистые и светлые волосы касались моего лба. Окончательно подняв глаза, я увидел над собой тень, медленно приобретающую человеческий контур, а затем и родные очертания.

– «Сошел с ума.» – С принятием внутри, нелепая и уставшая улыбка чувствовалась на моем лице.

От гадкого самоощущения, я вдавился в стену с еще большей силой. Рука самовольно потянулась вверх к блондини-

стым прядям, что свисали уже прямо надо мной. Стоило прикоснуться к своему горлу и уже не чувствовал давления, тошноты и ограничений в голосе.

– Если бы луна улыбалась, она была бы похожа на тебя. – В момент сказанных слов, моя голова была освобождена от мыслей. Я только и делал, что смотрел. Смотрел на то, как продолжает тянуться мое сердце к этой девушке.

– Должно быть, умер? – Потирая свои красные глаза, отражающиеся в зеркальной поверхности духовки, я выдохнул и решился переспросить. – Сплю?

В ответ на заданные вопросы я получил самый нежнейший кивок олицетворяющий положительное «да.» Одного я не смог понять. Какому именно из двух мной заданных вопросов принадлежит ее «да.»

Мои руки продолжали бесконтрольно тянуться к ее кончикам пальцев и каждое прикосновение отражалось на мне тысячью смертельных обломков, что приходилось склеивать раз за разом после пробуждения ото сна.

Сейчас я видел ее и мог говорить. Но для меня было отчетливо ясным, что этого не могла делать она, как и до этого. Не теряя и секунды времени, начал постепенно перебирать алфавит. Букву за буквой, останавливаясь только на тех, на которых она давала реакцию.

– Последняя буква. – С трепетом заканчивая задуманное, я соединил полученное вместе. – Деметра.

Она выглядела как богиня и носила соответствующее имя.

С приходом Деметры, окружающая атмосфера во снах стабильно начинала преобразоваться. Сколько себя помню, от каждого соприкосновения ее стоп с поверхностью земли – расцветали хрупкие выюнки. Чтоб это забыть нужно постараться. Спустя пару-тройку не совсем удачных попыток встать на ноги, я почувствовал, как меня накрыла прохладная волна, плавно сменившаяся теплом восковых свечей. Она приспустилась на один уровень со мной. Эти женские руки, что обвили мою шею – хотел думать, что знал их вечность. Интуитивно положив свои ладони поверх аккуратных кистей рук Деметры, готов был потерять сознание и думаю, что потерял бы, если бы не сон. Выпуская ее ладонь из под тяжести своей, с замиранием духа наблюдал за ее действиями. В безупречном лице напротив меня выраженно читалась боль. Поджатые губы, стеклянный взгляд. Не знал, но чувствовал, как обливалось кровью ее сердце и не озвученные мысли, что так старались заявить о себе.

Мороз и дрожь все так же блуждали по моей коже. Так холодно. Холодно пальцам.

– В комнате беспорядок, извини за это. – Слегка прищурив глаза, я пытался разглядеть размытую картинку перед глазами, а потресканная кожа моих губ уже давно умирала от желания к капле воды.

Запах цветущей вишни в декабре, раскалённое солнце на моих щеках и стремительно исчезающее тепло из комна-

ты. Вырисовывающиеся узоры в виде подсолнухов на окнах и солнечные зайчики прыгающие по ее плечам. Откуда бы взяться этим лучам в зашторенной комнате, еще и в середине первого месяца зимы.

– Мне так необходимо немного позаботиться о себе... – Произнес я, не ожидая ответа взамен.

Вибрация моего телефона. Вторая, третья, а затем и четвертая. Мгновенно появившееся уведомление на экране: «Я волнуюсь, ответь на мои сообщения. Твоя Йор.» Отмахиваясь и даже не пытаясь смотреть в сторону поступающих звонков, я словно сделал выбор. Выбор, что был совершен явно не в пользу реального мира.

Острая пульсация появившаяся в висках, начала давить на лоб, глаза и затылок.

В памяти стали всплывать моменты. Я возвращаюсь в свой родной город, там, как всегда, светит солнце. Вот-вот придет Йор, чтобы наконец увидеться спустя месяцы разлуки. Та болтает со мной о предстоящих буднях – надо сходить туда, сделать то и на забыть это. Так безопасно и легко. Мне было мило смотреть на то, как она, закрытая девочка, вела себя достаточно раскрепощенно рядом со мной.

Деметра видела все мои колебания в этот момент отчего ее выражение лица приняло эмоцию еще большей горечи. Она потянулась ко мне и мягко поцеловала в губы.

– «Нас тянет друг к другу, это заметно. Не может продолжаться это долго, когда-нибудь я пойму всю суть. Так?» – В

перерывах между поцелуями мысли сводили с ума, а я все так же бережно сжимал ее ладонь на своей шее.

Перед глазами снова начали проноситься воспоминания. Фальшивые, как мне было удобно думать, воспоминания. Сотни тысяч незнакомых мне лиц и взаимодействий, что исходили от моего лица по отношению к другим.

– Ты ведь пытаешься что-то сказать? – Я знал, что не услышу ее голоса.

Продолжая теряться в догадках, старался вникать во все лица, что успевал разглядеть в эту секунду. Путался в показанных силуэтах до того момента, пока не разглядел из тысячи показанных людей – Деметру. Складывая этот пазл, одну деталь за другой, все же смог разглядеть в мелькающей толпе и ее подгибающиеся в эту секунду кончики губ. У меня не было ни одной из причин не верить. Глубже погружаясь во всю переданную мне информацию – сумел рассмотреть и все происходящие события. Времена года, сменяющие друг друга, зарождение новой жизни и гибель мудрой, что отправится дальше. Дальше за поиском опыта. Все это проносилось в секундах.

В каждом из воплощений я видел ее. Узнавал в виде древнегреческого божества, где являлся Иасионом, а Деметра покровительницей плодородия и за любовь к ней – был поражен молнией Олимпийца. Боги позволили раз в году возвращаться на землю к возлюбленной, а само возвращение начало символизировать смену времен года.

С первого взгляда я узнавал Деметру. В форме погодного явления. В самой ярчайшей радуге, где был проливным дождем, после чего на небе появлялась она и становилась маленькой радостью для всех, кто мог увидеть это чудо. Мог различить своего ангела из тысячи нераскрывшихся бутонов и даже сами небеса даровали нам место рядом друг с другом в облике созвездий. Сотни различных имен, сотни воплощений и сотни исполненных сценариев. В одной из своих предыдущих жизней я загадал желание. В ту самую минуту, Деметра оставляла среди облаков свой угасающий след в качестве падающей звезды.

– Связаны. И правда, связаны.

Лучи сквозь окна пробивают тени, а образ, напротив меня, никуда не уходил. Когда в ожидании нее у меня перестанет дрожать в груди, это станет концом.

«14.12.1993 г. Перестало биться сердце восходящей звезды хоккея – Фьера Лихгт.»